

А.П. Зыков ^а, С.Ф. Кокшаров ^а, Е.Р. Масленников ^б

^а Институт истории и археологии УрО РАН
ул. С. Ковалевской, 16, Екатеринбург, 620990

^б Уральский федеральный университет
просп. Ленина, 51, Екатеринбург, 620142
E-mail: a.p.zykov@mail.ru;
uniz@mail.ru;
masska96@gmail.com

ТИПОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ТОПОРОВ С СЕВЕРА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Обобщена информация по проушным железным топорам Средневековья, найденным в разные годы на севере Западной Сибири и Урале, исключая бердыши. Морфологические особенности позволили разделить все известные топоры на две группы, а внутри групп выделить 13 типов изделий. В работе намечена эволюция отдельных типов изделий, рассматриваются сюжеты, касающиеся происхождения некоторых вещей (импорт из Волжской Болгарии, русских земель и др.). Накопление источников позволит скорректировать предложенную схему.

Ключевые слова: железные топоры, кузнечное ремесло, Средневековье, север Западной Сибири, типология.

Введение

Распространение первых проушных железных топоров в Восточной Европе шло параллельно с масштабным расселением восточногерманских народов в I–II вв. н.э. на пространстве от Балтийского побережья до Северного Причерноморья через территории современных Белоруссии и Украины. Исследователи связывают с мигрантами памятники вельбаркской и пшеворской культур. Это событие привело к сложению огромной черняховской культуры середины III — начала V в., являвшейся археологическим слепком полиэтничной Готской державы. С ее историей были связаны поликультурные образования Среднего Поволжья: памятники славянского и лбищенского типов III–IV вв. и сложившаяся на их основе именковская культура V–VII вв. [Зыков, 2011, с. 72–74]. Это привело к массовому производству и распространению проушных железных секир во всех сопредельных культурах Восточной Европы, в том числе в памятниках Приуралья. Речь идет о тураевских курганах, бахмутинской культуре, худяковской (азелинская стадия) и тарасовско-чегандинской (мазунинская стадия) культурах. В дальнейшем топоры появляются к востоку от Урала.

В Средневековье массовое производство железных топоров было налажено в ремесленных центрах тюркских и славянских государств Восточной Европы: в Хазарском каганате, Волжской Болгарии, Древней Руси и Новгородской республике. Часть этой продукции оседала в Зауралье и на интересующем нас севере Западной Сибири.

Актуальность предлагаемого исследования состоит в том, что отсутствуют тематические работы, посвященные типологии железных топоров, найденных на севере Западной Сибири. Это объясняется отчасти немногочисленностью изделий, встречающихся во время раскопок поселений и могильников, неудовлетворительной сохранностью железных предметов в культурном слое и отсутствием оперативных публикаций находок. Цель данной работы заключается в обобщении информации по средневековым железным топорам с археологических памятников таежного Обь-Иртышья. В ее задачи входят рассмотрение морфологических особенностей изделий, выделение групп и типов продукции, поиск аналогов, а также определение времени бытования вещей.

Из истории изучения средневековых топоров

Кузнечная продукция в виде проушных железных топоров с территории Западной Сибири неизменно привлекала внимание археологов. В разные годы единичные находки или группы предметов, связанные с конкретными археологическими памятниками, рассматривались в работах В.Н. Чернецова [1957, с. 213. табл. XXXIV, 3, 4], В.Д. Викторовой [1973, с. 155, табл. X, 6;

2008, с. 56–57, рис. 41], В.И. Семенов [2001, с. 44–45, табл. 20–22] и других исследователей [Белов и др., 1981, с. 81, табл. 72; Зыков, 1987, с. 149–150; Зыков и др., 1994, с. 149, кат. № 237–241; Кокшаров, 2007, с. 97–99; Визгалов, Пархимович, 2008, с. 68–69, рис. 96, 1, 2; Соловьев, Соловьева, 2017; и др.].

Накопление источников по отдельным районам Западной Сибири привело к необходимости их систематизации, в частности разработки их типологии. Первая работа такого рода, обобщившая находки XVI–XVIII вв. из Барабинской лесостепи, нашла отражение в серии публикаций новосибирских исследователей [Молодин, 1979, с. 63–71, рис. 18, табл. XXIX–XXXI; Молодин, Соловьев, 1977, с. 105–120, рис. 1–6; Соловьев, Мыльникова, 1979, с. 119–121; Молодин и др., 1990, с. 38–43, рис. 35, 36]. Другое крупное исследование, вышедшее уже в текущем столетии, посвящено типологии топоров из хантыйских погребений XVIII — середины XX в. (55 экз.). Оно выполнено томскими коллегами, посвятившими данной теме содержательную статью [Яковлев, Боброва, 2004, с. 137–174] и монографию [Рындина и др., 2008, с. 151–178].

Наиболее обстоятельная типология средневековых проушных топоров Западной Сибири была предложена А.И. Соловьевым. К сожалению, в этом исследовании учтены менее десятка топоров с севера Западной Сибири (могильник Тоянов городок — 1 экз., городище Искер — 2, городище Тан-Варуп-эква — 1, Ликинский могильник — 4, культовое место Ворсик-ойка — 1), а другие находки — 46 экз. — имеют отношение к археологическим объектам западносибирской лесостепи [1987, с. 90–98, рис. 28–33, табл. 1/VI]. После выхода альбома-каталога «Угорское наследие» [Зыков и др., 1994, с. 54, 106, 149, кат. № 237–241], содержащего информацию о топорах с памятников таежного Приобья, А.И. Соловьев издал работу, в которой были учтены новые северные материалы [2003, с. 192, 194, рис. 34, а, б].

В ряду археологических работ с использованием естественнонаучных методов следует отметить также исследование одного из соавторов предлагаемой статьи [Зыков, 2009, с. 318–338]. Касаясь вопроса типологии средневековых топоров, автор опирался на данные, полученные им при металлографическом микроструктурном анализе, акцентируя внимание на технологиях производства изделий из черного металла.

Группы, типы топоров: характеристики, аналоги и датировки

Имеющиеся источники свидетельствуют, что до IX–X вв. проушные железные топоры не получили распространения на территории Западной Сибири. Единственное исключение на сегодняшний день — изделие, связанное с воинским погребением 2 кургана 1 могильника Сидоровка I саргатской культуры (II–IV вв.) [Матющенко, Татаурова, 1997, рис. 21, 1; Погодин, 1998, с. 46–48; Соловьев, 2003, рис. 50, л].

Клиновидный с прямой верхней гранью и закругленным плоским обухом топор — массивен, грубо откован. Общая длина изделия 16,3 см, ширина до 4,2 см. Обух овальный в сечении. Лезвие симметричное, без расширения к острию. Металлографический микроструктурный анализ изделия показал, что топор откован из сырцово-стали, сваренной в «пакет», содержащей 0,2–0,8 % углерода. Швы большей частью плохого качества, забитые шлаком [Зиняков, 1997, с. 108, 109, рис. 7, ан. 483]. И морфология, и технология изготовления сидоровского топора не противоречат выводу, что он мог являться западным импортом, например, из Приуралья [Зыков, 2015, с. 164, 168, 169, рис. 1, ан. 1226, 1227; 2, ан. 1219; 3, ан. 1218; 6, ан. 1201].

На сегодняшний день топор из Сидоровки является древнейшим в лесостепном Зауралье. Такие же примитивные узколезвийные боевые топоры оставались на вооружении потомков саргатской культуры, вторгнувшихся западнее Уральских гор в раннем Средневековье. Они связаны с погребениями неволинской культуры конца VI — VII в. (бартымская стадия) [Голдина, Водолога, 1990, с. 27, 55, 56, 86, 92, табл. XLVIII, 8, 11, 13; LXVII, 107], а также захоронением 5 раскопа II Маняжского могильника конца VI — VII в. кушнаренковской культуры [Мажитов, 1981, с. 13, рис. 7, 42]. Для нас изделие из Сидоровки важно как констатация нереализованной возможности, упущенной при переходе от изготовления втульчатых топоров к проушным. По стечению обстоятельств он не послужил эталоном для сибирских кузнецов при массовом выпуске подобной продукции.

Со средневековых археологических памятников IX — середины XVII в., локализованных на севере Западной Сибири, происходят свыше полусотни целых топоров, не считая обломков лезвий, обухов и пр.¹ Если говорить о целых предметах, то они образуют две морфологические

¹ Из рассмотрения исключены все типы бердышей, появившихся на изучаемой территории в конце XVI — XVII в. с приходом русского населения.

группы, внутри которых выделяются типы и варианты. Во избежание перегруженности текста из описания исключены длина, ширина лезвий кузнечных поковок и время бытования определенных типов вещей. Эти данные были сведены в табл.

Параметры и время бытования топоров типов 1–13

Axes parameters and dating (types 1–13)

	Тип топора, вариант		Длина изделий		Ширина лезвий		Века
			Мин.	Макс.	Мин.	Макс.	
Группа 1	Тип 1		15,7	22,5	3,4	5,5	IX–XIII
	Тип 2		23,9		8,9		XIII–XIV
	Тип 3		12,1	16,1	2,9	6	X–XIV
Группа 2	Тип 4		14,9	15,2	7,8	11,2	X–XII
	Тип 5		15,6		9,1		2/2 XII — 1/2 XIII
	Тип 6		16,6		9,5		X
	Тип 7	Вар. а	11,2	4,8	18,4	8,6	X–XII
		Вар. б	13,9	15,1	4,7	9,3	XI–XII
	Тип 8		14,1		7,6		XV–XVIII
	Тип 9		10,4	17	6,2	9,3	XIV–XVII
	Тип 10		12,7	19,1	8,2	13,7	XIV–XVI
	Тип 11		12	15,5	6,8	8,8	XVI–XVII
	Тип 12		12?		8,9?		XVI–XIX
	Тип 13		10,5		9,5		XIII–XIV

В первую группу объединены проушные топоры, определяемые как топоры-чеканы, которые появляются на севере Западной Сибири в комплексах кучиминского этапа нижнеобской культуры. Их отличают узкое треугольное лезвие, круглые щекавицы и молоточковидный длинный боек на обухе. В этой группе выделяются три типа изделий.

Тип 1 (рис. 1, 1) имеет узкое треугольное лезвие, округлые щекавицы, округлое или овальное проушное отверстие, длинный, склоненный вниз круглый в сечении боек на обухе, увенчанный гвоздевидной шляпкой. Изделия этого облика обнаружены в погребении 206 могильника Барсов городок, датированного IX в., захоронении 73 Сайгатинского I могильника, отнесенного к концу IX — началу X в. [Зыков и др., 1994, с. 149, кат. № 238], на могильнике Зеленый Яр (XII в.) [Зеленый Яр..., 2005, с. 113–114]. Один из предметов данного типа случайно поднят на городище Высокая Гора, расположенном в окрестностях п. Половинка Кондинского района ХМАО — Югры [Кокшаров, 2011, рис. 1, 5]. Самые ранние слои на этом памятнике содержат керамику рачевского (кинтусовского) облика XI–XII вв.

Топоры этого типа завершают эволюционный ряд легких боевых топоров, известных по памятникам салтово-маяцкой культуры. Есть все основания говорить, что продукция поступала в изучаемый регион с запада, из Среднего Поволжья и Приуралья [Зыков, 2009, с. 318–319], скорее всего с территории формировавшегося государства волжских болгар.

Тип 2 (рис. 1, 2) отличается широкое трапецевидное лезвие на 8-гранной шейке, с овальными щекавицами, подчетырехугольным проушным отверстием, с длинным граненым бойком на обухе, увенчанным крупной граненой шляпкой. Он представлен единично. Изделие происходит из погребения 230 Сайгатинского IV могильника, которое датировано второй половиной XIII — первой половиной XIV в. [Зыков и др., 1994, с. 149, кат. № 239]. Оно относится с большой уверенностью к золотоордынскому импорту и отражает дальнейшую эволюцию топоров типа 1.

Тип 3 (рис. 1, 3) объединяет узколезвийные изделия с округлыми щекавицами, круглым проушным отверстием, коротким прямоугольным в сечении бойком на обухе и грибовидной шляпкой на конце. Тип представлен двумя предметами, найденными в Сургутском Приобье. Это находка из погребения 146 Сайгатинского IV могильника и подъемные сборы с некрополя Сайгатинский VI, занятого погребениями X–XI вв. Сайгатинские материалы сближаются по характеристикам с узколезвийными, но более массивными орудиями Волжской Болгарии домонгольского и золотоордынского времени, относимыми к числу деревообрабатывающих инструментов [Культура Биляра..., 1995, с. 37, 40, табл. XII, 1–4; Савченкова, 1996, с. 13–14, рис. 2, 2].

Вторая группа изделий более многочисленная, она включает широколезвийные секиры с плоским обухом, делящиеся на 10 типов.

Тип 4 (рис. 1, 4). Клиновидный топор с приподнятой верхней площадкой лезвия, широко опущенного вниз, с нижней полулунной выемкой, двумя парами верхних и нижних боковых вы-

Типология средневековых топоров с севера Западной Сибири

ступов на щекавицах, с треугольным проушным отверстием. Единственный экземпляр, происходящий с городища Шеркалы I, соответствует древнерусским топорам типа VI, датируемым концом X — XII в. [Кирпичников, 1966, с. 38]. Топоры схожего облика (тип VIIb) встречаются на памятниках Волжской Болгарии, которые относятся к тем же векам [Культура Биляра..., 1995, с. 47–48, табл. XV]. Еще одно изделие этого же типа было найдено на территории Екатеринбургского уезда. Оно хранится в фондах СОКМ, но, к сожалению, депаспортизировано.

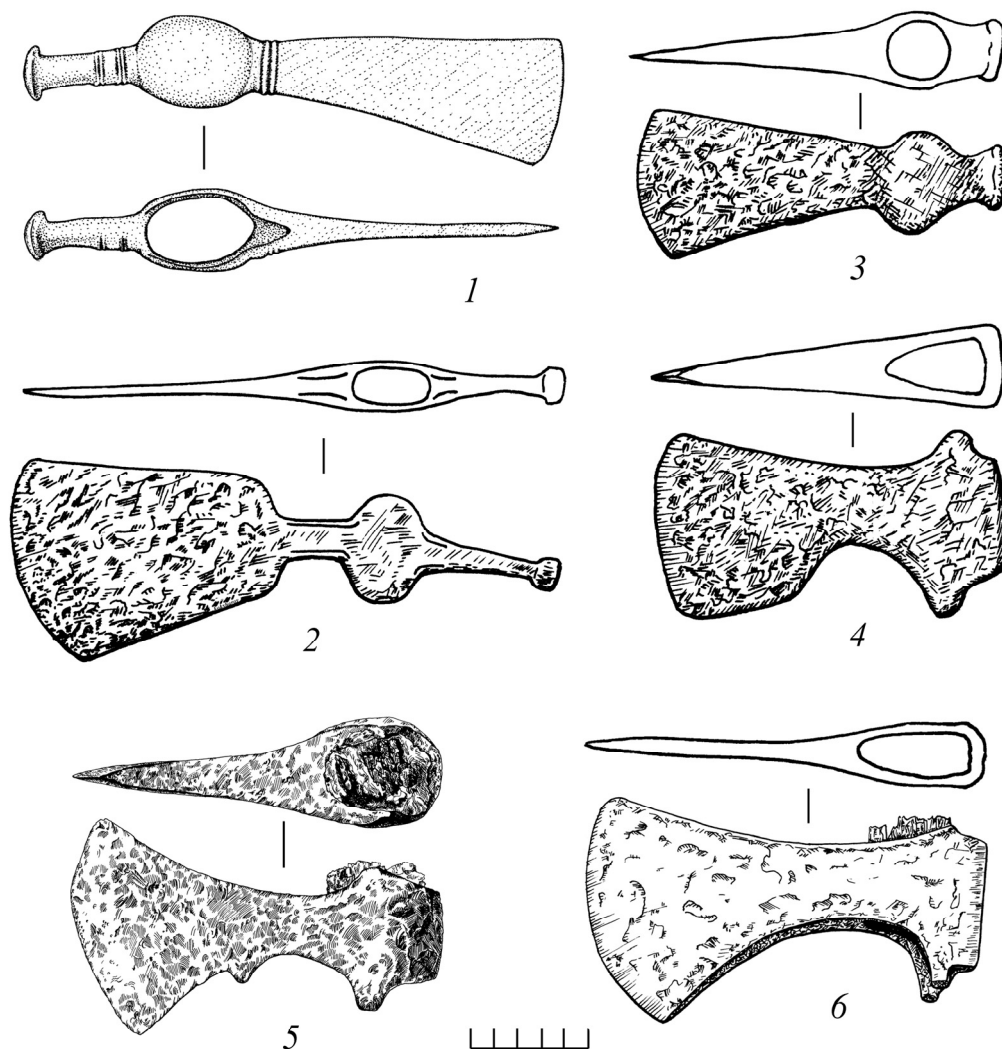

Рис. 1. Средневековые топоры типов 1–6:

1 — городище Высокая гора; 2, 3 — Сайгатинский IV могильник; 4, 6 — городище Шеркалы I;
5 — городище Большая Умыт'я 36 (Шаман-гора).

Fig. 1. The Medieval axes. The types 1–6:

1 — Vysokaya gora fort; 2, 3 — Saygatino IV cemetery; 4, 6 — Sherkały I fort; 5 — Bol'shaya Umyt'ya 36 fort (Shaman-gora).

Тип 5 (рис. 1, 5) объединяет клиновидные изделия с симметрично расширяющимся лезвием, выступом в его нижней части, с двумя парами верхних и нижних выступов на щекавицах, с округлым проушным отверстием. На изучаемой территории известны два экземпляра. Один происходит с городища Лопынг-уш (или Тан-Варуп-Эква) и опубликован В.Н. Чернецовым [1957, табл. XXXIV, 3, 4], другой найден в жилище восьмого строительного горизонта городища Большая Умыт'я 36 (Шаман-гора) [Кокшаров, 2011, с. 79, рис. 1, 4]. Полным аналогом сибирским предметам являются новгородские секиры переходного вида, относимые ко второй половине XII — первой половине XIII в. [Колчин, 1959, с. 25, рис. 10, 2, 3].

Тип 6 (рис. 1, 6) имеет симметрично расширяющееся широко опущенное лезвие, приподнятую верхнюю грань при отсутствии полуциркулярной выемки на нижней, одну нижнюю пару выступов на щекавицах, треугольное проушное отверстие и плоский обух. Экземпляр происходит из раскопанной части городища Шеркалы I. Другое изделие, из числа депортированных, найдено до 1917 г. в Екатеринбургском уезде и хранится в фондах СОКМ. Эти топоры относятся к севернорусскому типу А, достаточно редкому на территории России и часто встречаемому в Финляндии [Кирпичников, 1966, с. 40].

Топоры типа 7 включают два варианта изделий. Их общие черты — клиновидная форма, широко опущенное лезвие, полулунная выемка в нижней грани и пара нижних выступов на щекавицах.

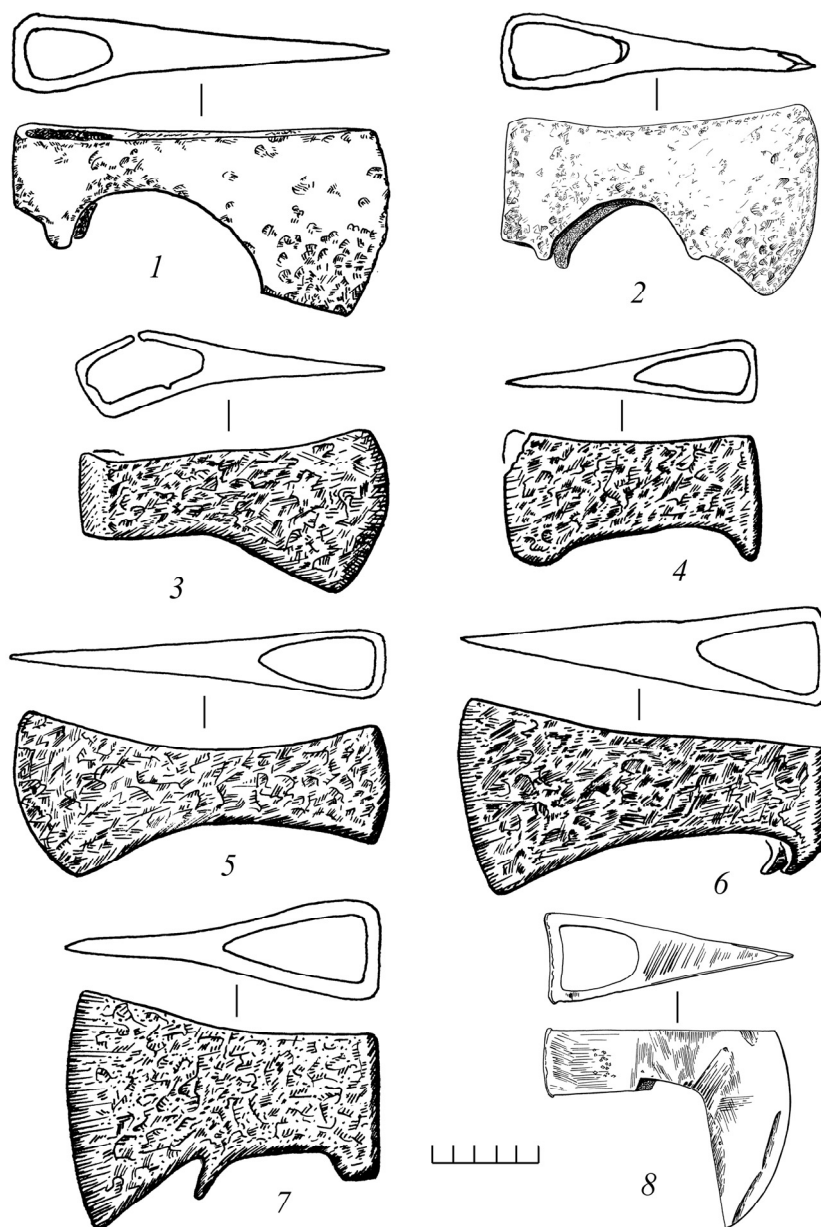

Рис. 2. Средневековые топоры типов 7–13:

1 — Ликийский могильник; 2 — Рачевское II городище; 3, 4 — городище Искер; 5 — могильник Эсский остров; 6 — святилище Ворсик-ойка; 7 — салымские ханты; 8 — случайная находка в Советском районе ХМАО — Югры.

Fig. 2. The Medieval axes. The types 7–13:

1 — Likino cemetery; 2 — Rachevo II fort; 3, 4 — Isker fort; 5 — Esskiy ostrov cemetery; 6 — Vorsik-oyka sanctuary; 7 — the Khanty of the Salym river; 8 — the occasional site from the Sovetskiy district (Khanty-Mansi Autonomus Okrug — Yugra).

Вариант А отличает прямая верхняя грань (рис. 2, 1). Два предмета происходят из погребений 5, 115 (X–XI вв.) Сайгатинского I могильника. Столько же изделий найдено в захоронениях 6, 9 (XI–XII вв.) Ликинского некрополя. Фрагменты обухов аналогичных топоров обнаружены в погребении 18 Ликинского могильника, в слоях XI–XII вв. городка Эмдер [Зыков, Кокшаров, 2001, с. 90, 92, рис. 39, 19], при раскопках городища Большая Умытья 36 (Шаман-гора) [Кокшаров, 2011, с. 79, рис. 1, 4]. Все они с большой уверенностью могут быть отнесены к числу универсальных топоров, использовавшихся в качестве оружия и для хозяйственных целей (деревообработка). По классификации А.Н. Кирпичникова изделия этого облика относятся к типу V древнерусских (или финно-русских) топоров [1966, с. 37–38]. В схеме Б.А. Колчина они включены в первый тип новгородских топоров X — середины XII в. [1959, с. 25, рис. 9, 2–4].

Вариант Б (рис. 2, 2) отличается от предыдущего лезвием, приподнятым над верхней гранью, и может представлять собою позднюю модификацию. Изделия связаны с объектами и слоями XI–XII вв. Речь идет о погребении 5 Ликинского могильника и слоях Рачевского II городища [Викторова, 2008, с. 149; Зыков, 1987, рис. 2, 11; табл. 4].

Тип 8 (рис. 2, 3) представлен топорами с прямой верхней гранью, опущенным лезвием, подтреугольным проушным отверстием, прямым обухом и гладкими щекавицами без выступов. Эти изделия не известны южнее ареала расселения сибирских татар в южнотаежной и лесостепной зоне Сибири. Одна из секир входит в коллекцию Тушарова, собранную с городища Искер и датированную XV–XVI вв. [Зыков и др., 2017, с. 102, рис. 60, 1], другие происходят из позднейшего культурного слоя того же времени, прослеженного на городище Большой лог, а также связаны с южнохантыйским могильником Кыштовка-2 XVII–XVIII вв. [Молодин, 1979, с. 65, табл. XXIX, 1], некрополями Абрамово-10 (XVI–XVIII вв.) и Садовка-4 (XVII–XVIII вв.), оставленными сибирскими татарами в Барабинской лесостепи [Молодин и др., 1990, с. 38–39, рис. 1, 2].

Тип 9 (рис. 2, 4) один из распространенных на изучаемой территории. Он объединяет клиновидные поковки с прямой верхней гранью или со слегка поднятым над нею верхним концом трапециевидных очертаний опущенного вниз лезвия, с треугольным проушным отверстием, с опущенной вниз пластиной обуха, дополнительно фиксировавшей ее на топорнице. Они найдены в погребениях XIV–XVII вв. Барсовского IV и Кинтусовского могильников, в междоумогильном пространстве некрополей Усть-Балык [Семенова, 2001, с. 44, рис. 20, 21] и Моховая 46, имеются в сборах с могильника Эсский остров, датированного XV–XVI вв., в могильнике Частухинский Урий (первая четверть XVII в.) [Семенова, 2005, рис. 21, 1], в сборах И.Н. Бутакова с городища Искер (конец XV — XVI в.) [Зыков и др., 2017, с. 102, рис. 60, 2] и на городке Мункысь-Урий (конец XVI — начало XVII в.) [Пигнатти, 1915, табл. IV, 5; Семенова, 2005, с. 48, рис. 28; 29, 1] и др. Этот тип деревообрабатывающих инструментов, отнесенный Б.А. Колчиным к третьему типу новгородских топоров [1959, с. 26; табл. 7, рис. 9, 9, 10], появился в Северной Руси во второй половине XIV в., а на изучаемой территории использовался вплоть до начала второй половины XVII в.

Тип 10 (рис. 2, 5) имеет широкое симметричное тонкое лезвие трапециевидной формы, каплевидное или подтреугольное проушное отверстие, плоский или округлый обух с пластиной, опущенной вниз. Эти вещи связаны с погребениями XIV–XVI вв., обнаруженными на Сайгатинском IV, Барсовском IV, Усть-Балыкском и Эсском могильниках [Семенова, 2001, с. 44, рис. 20, 21; Зыков, Кокшаров, 2002, фото на с. 38]. Топоры представляют боевую модификацию русских хозяйственных топоров девятого типа.

Тип 11 (рис. 2, 6) имеет широкое тонкое асимметрично-оттянутое вниз лезвие, подтреугольное проушное отверстие, плоский опущенный обух, нижнюю пару изогнутых выступов на щекавицах. Находки связаны со слоями XV–XVI вв. городища Барсов городок I/32, с отложениями XVI–XVIII вв. Надымского городка, с прикладами на святилище манси в честь Ворсик-ойки на р. Манья [Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 20–21, рис. 16]. Топор с Барсовой горы украшают насечки, нанесенные зубилом, на щекавицах и нижнем выступе обуха. Предметы представляют собой боевую модификацию русских рабочих топоров 9-го типа, но, вероятно, более позднюю, чем тип 10.

Тип 12 (рис. 2, 7). Клиновидный топор с широким симметричным лезвием трапециевидной формы, с выступом-бородкой на нижней грани, с треугольным проушным отверстием, гладким опущенным обухом. Бородка обозначена глубоким пропилом и предназначалась для фиксации топорница, хотя в ранних образцах не использовалась по назначению. Изделия связаны с Кинтусовским могильником и датируются второй четвертью — серединой XVII в., а также имеются в сборах с городища Искер конца XV — XVI в. Прототипом этих изделий являются утяжеленные новгородские топоры типа 3, выделенные Б.А. Колчиным [1959, с. 29, рис. 9, 11, 12]. В изучаемой

мом регионе они появились вместе с русскими переселенцами в конце XVI в. и с того времени стали наиболее массовым русским импортом.

Тип 13 (рис. 2, 8). К нему отнесена секира с прямой верхней гранью, низко опущенным дуговидным лезвием, которое почти равно по размеру верхней грани. Нижняя точка лезвия и верхняя точка трубкообразно опущенного на 5 мм проуха соединяются крутой дугой. Тыльная сторона обуха прямая массивная, размером 4,2×3 см, слегка сплюснутая от сильных ударов. Нижняя часть трубицы проуха прямая, проушное отверстие параболической формы с прямой тыльной спинкой. Масса изделия составляет 470 г. По размерам и весу предмет относится к боевым специализированным топорам на прочной рукояти. Этот экземпляр хранился в фондах музея истории и ремесел Советского района ХМАО — Югры в г. Советский. Он найден на территории этого административного образования, но точных данных по месту и обстоятельствам находки нет. Судя по идеальной сохранности находки, она находилась в защищенном от осадков месте, например в специальном сооружении на святилище манси. Первоначальная информация об этом топоре уже была опубликована [Масленников, 2017, с. 218, 219].

Этот образец чрезвычайно близок к древнерусским топорам XIII–XIV вв. с прямой верхней гранью, низко опущенным лезвием, с обухом, трубкообразно вытянутым вдоль топорщища, типа VA по А.Н. Кирпичникову [Кирпичников, 1966, с. 38, рис. 6, табл. XIV, 6; XVI, 1; Кирпичников, Медведев, 1985, с. 310, табл. 127, 21]. Не совсем ясно происхождение этих изделий: либо это поздняя модификация изделий типа V, утратившая нижние парные выступы на щекавицах, по А.Н. Кирпичникову, либо, по нашему мнению, более поздняя версия раннесредневековых боевых топоров севера Восточной Европы, распространенных от Карелии [Кочкуркина, 1982, с. 22, рис. 5, 4] до р. Мезени [Стоколос, 1978, с. 98, рис. 1, 1].

В отличие от всех восточноевропейских находок топоров типа VA, имеющих в нижней части опущенного лезвия небольшие площадки, перпендикулярные ему, последний образец из одиночного погребения на южном берегу оз. Чойновты, упоминаемый В.С. Стоколосом, и публикуемый нами из фондов Советского музея, имели заостренные нижние точки лезвий без площадок. Оба эти экземпляра Северной Евразии можно отнести к отдельному типу боевых топоров. Они весьма эффективны для нанесения рубящих ударов лезвием и оглушающих ударов тяжелым плоским обухом. При этом мы абсолютно не уверены, что данный отдельный тип боевых топоров был характерен исключительно для севера Евразии.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Все известные проушные железные топоры Средневековья, найденные на севере Западной Сибири, разделяются на две морфологические группы.

Первая группа, малочисленная, включает изделия типов 1–3. Они представляют импорт из Волжской Болгарии домонгольского и золотоордынского времени. Это топоры-чеканы, использовавшиеся исключительно в боевых целях.

Со второй половины X — XI в. на северо-западе Сибири отмечено появление кузнечных изделий, отнесенных ко второй, более многочисленной группе (топоры типов 4–13). Их производство было налажено в ремесленных центрах Северной Руси и прилегающих к ней восточных землях, где проживали северные финно-угры. За исключением типа 13, данная продукция может атрибутироваться как универсальная, использовавшаяся в равной степени в качестве оружия или деревообрабатывающего инструмента.

Примечательно, что сибирские кузнецы использовали импорт второй группы в качестве эталонов при производстве собственных орудий. Вместе с тем данные микроструктурного металлографического анализа указывают на низкое качество поковок. Последние отличались от исходных образцов упрощенной технологией, например использованием схемы многослойного пакета с низким качеством сварки, обилием шлаковых включений и пр. [Зыков, 2009, с. 330–332].

Редкая встречаемость топоров в погребениях IX–XVI вв., изученных на интересующей нас территории, свидетельствует о высокой ценности изделий в среде таежных аборигенов. Ситуация кардинально изменилась лишь в XVII в., после того как в Сибири возросла численность русского населения и сюда хлынул поток ремесленной продукции из русских земель. Это событие привело к неизбежной деградации местного кузнечества и исчезновению его носителей.

Дальнейшие археологические изыскания на севере Западной Сибири, включая работу с музейными фондами, позволят найти и ввести в научный оборот новые источники, которые да-

дуг возможность скорректировать предложенную типологическую схему и более полно отразить специфику материальной культуры средневековых рыболовов и охотников тайги.

Благодарность. Авторы выражают искреннюю благодарность директору Музея истории и ремесел Советского района ХМАО — Югры Г.А. Зоковой и хранителю фондов Е.С. Мешковой за разрешение исследовать предмет и подготовить его для опубликования.

Финансирование. Работа выполнена по Программе УрО РАН № 18-6-6-15 «Археологические памятники как источники по реконструкции развития древних обществ Урала и севера Западной Сибири» (рук. д.и.н. А.Ф. Шорин).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Белов М.И., Овсянников О.В., Старков В.Ф. Мангазея: Материальная культура русских полярных мореходов и землепроходцев XVI–XVII вв. М.: Наука, 1981. Ч. II. 148 с.
- Визгалов Г.П., Пархимович С.Г. Мангазея: Новые археологические исследования (материалы 2001–2004 гг.). Екатеринбург; Нефтеюганск: Магеллан, 2008. 296 с.
- Викторова В.Д. Ликинский могильник X–XIII вв. // ВУ. Свердловск: Урал. ун-т, 1973. Вып. 12. С. 133–168.
- Викторова В.Д. Древние угры в лесах Урала: (Страницы ранней истории манси). Екатеринбург: КВАДРАТ, 2008. 208 с.
- Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси: Культовые места (XIX — начало XX в.). Новосибирск: Наука, 1986. 192 с.
- Голдина Р.Д., Водолаго Н.В. Могильники неволинской культуры в Приуралье. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1990. 178 с.
- Зеленый Яр: Археологический комплекс эпохи средневековья в северном Приобье. Екатеринбург; Салехард: УрО РАН, 2005. 368 с.
- Зиняков Н.М. Черная металлургия и кузнечное ремесло Западной Сибири. Кемерово: Кузбассвуиздат, 1997. 368 с.
- Зыков А.П. Вооружение обских угров в X–XIII вв. // Ранний железный век и Средневековье Урало-Иртышского междуречья. Челябинск: Башкир. ун-т, 1987. С. 143–154.
- Зыков А.П. Топоры Северо-Западной Сибири IX–XVII вв. // Новгородская земля — Урал — Западная Сибирь в историко-культурном и духовном наследии. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2009. Ч. 2. С. 318–338.
- Зыков А.П. Об этнокультурной ситуации в Среднем Прикамье в эпоху Великого переселения народов // Уфимский археологический вестник. 2011. Вып. 11. С. 66–80.
- Зыков А.П. Технология кузнечного производства населения Северного Башкортостана в IV–VI веках // Уфимский археологический вестник. 2015. Вып. 15. С. 161–180.
- Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Древний Эмдер. Екатеринбург: Волот, 2001. 320 с.
- Зыков А.П., Кокшаров С.Ф. Сокровища вогульских князей: Из предыстории русского «взятия Сибири» // Родина. 2002. № 6. С. 36–39.
- Зыков А.П., Кокшаров С.Ф., Терехова Л.М., Федорова Н.В. Угорское наследие: Древности Западной Сибири из собраний Уральского университета. Екатеринбург: Внешторгиздат, 1994. 159 с.
- Зыков А.П., Косинцев П.А., Трепавлов В.В. Город Сибирь — городище Искер. М.: Наука: Вост. лит., 2017. 559 с.
- Кирпичников А.Н. Древнерусское оружие: Копья, сулицы, боевые топоры, булавы, кистени IX–XIII вв. // САИ. 1966. Вып. E1-36. 216 с.
- Кирпичников А.Н., Медведев А.Ф. Вооружение // Древняя Русь: Город. Замок. Село. М.: Наука, 1985. С. 298–363. (Археология СССР).
- Кокшаров С.Ф. Археологические памятники первой половины II тысячелетия в бассейне р. Конда // Материалы науч.-практ. конф. «Идель-Алтай: Истоки евразийской цивилизации» I Междунар. конгр. средневековой археологии евразийских степей (7–11 дек. 2009 г., Казань). Казань, 2011. С. 73–80. (Сер. Археология евразийских степей; Вып. 13.).
- Кокшаров С.Ф. Загадки югорских кузнецов // Родина. 2007. № 9. С. 97–99.
- Колчин Б.А. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого: (Продукция, технология) // МИА. 1959. № 65. С. 7–120.
- Кочуркина С.И. Древняя Корела. Л.: Наука, 1982. 216 с.
- Культура Биляра: Булгарские орудия труда и оружие X–XIII вв. М.: Наука, 1995. 216 с.
- Мажитов Н.А. Курганы Южного Урала VIII–XII вв. М.: Наука, 1981. 164 с.
- Масленников Е.Р. Средневековый топор из Советского района ХМАО // Современные проблемы изучения древних и традиционных культур народов Евразии: Материалы LVII Рос. (с междунар. участием) археол.-этнограф. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых, г. Сургут, 17–21 апр. 2017 г. Сургут; Новосибирск, 2017. С. 228–229.
- Матющенко В.И., Татаурова Л.В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. Новосибирск: Наука, 1997. 197 с.

- Молодин В.И.* Кыштовский могильник. Новосибирск: Наука, 1979. 182 с.
- Молодин В.И., Соболев В.И., Соловьев А.И.* Бараба в эпоху позднего средневековья. Новосибирск: Наука, 1990. 262 с.
- Молодин В.И., Соловьев А.И.* Классификация топоров могильника Кыштовка-2 // Археология Южной Сибири. Кемерово: Кемеров. ун-т, 1977. Вып. 9. С. 105–120.
- Пизнати В.Н.* Искер (Кучумово городище) // Ежегодник Тобольского губернского музея. 1915. Вып. XXV. С. 1–41.
- Погодин Л.И.* Вооружение населения Западной Сибири раннего железного века. Омск: Изд-во Омск. ун-та, 1998. 84 с.
- Рындина О.М., Боброва А.И., Ожередов Ю.И.* Ханты Салымского края: Культура в археолого-этнографической ретроспективе. Томск: Том. ун-т, 2008. 412 с.
- Савченкова Л.Л.* Черный металл Болгара. Типология // Город Болгар: Ремесло металлургов, кузнецов, литейщиков. Казань: ИИЯЛ АН Татарстана, 1996. С. 5–88.
- Семенова В.И.* Средневековые могильники Юганского Приобья. Новосибирск: Наука, 2001. 296 с.
- Семенова В.И.* Поселение и могильник Частухинский Урий. Новосибирск: Наука, 2005. 164 с.
- Соловьев А.И.* Военное дело коренного населения Западной Сибири: Эпоха средневековья. Новосибирск: Наука, 1987. 193 с.
- Соловьев А.И.* Оружие и доспехи: Сибирское вооружение от каменного века до средневековья. Новосибирск: ИНФОЛИО-пресс, 2003. 224 с.
- Соловьев А.И., Мыльникова Л.Н.* Топор с клеймом из могильника Кыштовка-1 // Сибирь в древности. Новосибирск: Наука, 1979. С. 119–121.
- Соловьев А.И., Соловьева Е.А.* Асимметричные топоры: Аспекты использования // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2017. Т. 23. С. 395–397.
- Стоколос В.С.* Средневековое погребение на оз. Чойновты // Археологические памятники палеометалла в Северном Приуралье. Сыктывкар: Коми филиал АН СССР, 1978. С. 96–99.
- Чернецов В.Н.* Нижнее Приобье в I тысячелетии н.э. // МИА. 1957. № 58. С. 136–245.
- Яковлев Я.А., Боброва А.И.* К вопросу о роли и значении погребального инвентаря позднесредневекового населения Приобья: Топор // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск: Ханты-Мансийск: Том. ун-т, 2004. Вып. 2. С. 137–174.

A.P. Zykov ^a, S.F. Koksharov ^a, E.R. Maslennikov ^b

^aInstitute of History and Archaeology of Ural Branch RAS
S. Kovalevskoy st., 16, Yekaterinburg, 620990, Russian Federation

^bUral Federal University
prosp. Lenina, 51, Yekaterinburg, 620142, Russian Federation

E-mail: a.p.zykov@mail.ru;
uniz@mail.ru;
masska96@gmail.com

Typology of the medieval axes from the north of Western Siberia

The paper presents the results of the research on the Middle Ages iron axes found in different years in the north of Western Siberia and the Urals, excluding pole-axe (berdysh Rus.) that appear in large numbers in the study area with the growing of the Russian population. The relevance of such study has matured, since there are enough sources that need to be generalized and critically compiled. Taking into account the morphological features of the archaeological evidence, the authors propose to classify all currently known axes by 2 groups and 13 types. The first group including 3 types of minting axes were made exclusively for combat use. The second group includes 10 types of axes, classified as universal, which served both for the military and for economic purposes. The text with the description of the sites contains also table with the data on the basic parameters of axes (item length, blade width) and the time of their use (existence). For the first time, a new type of battle axe (type 13), accidentally found in the Khanty-Mansi Autonomous Okrug — Ugra, is published. We present analogues of this subject among the products of Russian blacksmiths of the 13th–14th centuries and explain the position on the dating and on origin of the axe. The paper discusses the evolution of certain types of objects, describes plots concerning the origin of certain items (imports from Volga Bulgaria, Russian lands, etc.) and the special attitude of the local population to this type of weapon, which could be stored for centuries in the holy places of the Ob Ugrians. The authors come to the conclusion that imported axes of the second group were used as a standard for Siberian blacksmiths. But local products, characterized by primitive technology (a multilayer package), low quality welding of iron strips and an abundance of slag inclusions, can be finally identified only after metallographic microstructural analysis. This research should be prolonged, because annual archaeological investigations replenish the source base, and, with no doubt, the typology of axes proposed in the article will be supplemented and adjusted.

Key words: iron axes, blacksmithing, the Middle Ages, the north of Western Siberia, typology.

Funding. This work was supported by the program of the Presidium Urals Branch, RAS № 18-6-6-15 «Archaeological sites as sources the reconstruction of the development of prehistoric societies of the Urals and the north of Western Siberia» (Project Manager Alexandr Shorin, Doctor of Historical Sciences).

REFERENCES

- Belov M.I., Ovsyannikov O.V., Starkov V.F. (1981). *Mangazeya: Material culture of Russian polar seafarers and explorers in the 16th–17th cc. Part II*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Chernetsov V.N. (1957). The Low Ob' Region in First millennium AD. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, (58), 136–245. (Rus.).
- Gemuev I.N., Sagalaev A.M. (1986). *Religion of the Mansi: Cullet places of the 19th–20th cc*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Goldina R.D., Vodolago N.V. (1990). *The burial grounds of the Nevolinsk culture in the Cis-Urals*. Irkutsk: Irkutskii universitet. (Rus.).
- Kirpichnikov A.N. (1966). Old Russian weapons of the 9th–13th cc.: (Spears, plumbataes, battle axes, maces, brushes, battle flails). *Svod arkheologicheskikh istochnikov*, (E1-36). (Rus.).
- Kirpichnikov A.N., Medvedev A.F. (1985). The Armament. In: *Drevnyaya Rus': Gorod. Zamok. Selo* (pp. 298–363). Moscow: Nauka. (Rus.).
- Kochkurkina S.I. (1982). *Ancient Korela*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Koksharov S.F. (2011). Archaeological sites of the ½ 2nd millennium in the Konda River basin. In: *Materialy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Idel'–Altay: Istoki evraziyskoy tsivilizatsii» I Mezhdunarodnogo kongressa srednevekovoy arkheologii evraziyskikh stepey (7–11 dekabrya 2009 goda, Kazan)*. Kazan, 73–80. (Rus.).
- Koksharov S.F. (2007). Riddles of the Yugra blacksmiths. *Rodina*, (9), 97–99. (Rus.).
- Kolchin B.A. (1959). The blacksmithing technology and production of the Great Novgorod. *Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR*, (65), 7–120. (Rus.).
- Maslennikov E.R. (2017). Medieval ax from Sovetskiy district HMAO. In: *Sovremennye problemy izucheniya drevnikh i traditsionnykh kul'tur narodov Evrazii: Materialy LVII Rossiyskoy (s mezhdunarodnym uchastiem) arkheologo-etnograficheskoy konferentsii studentov, aspirantov i molodykh uchenykh (Surgut, 17–21 aprelya 2017)*. Surgut; Novosibirsk, 228–229 (Rus.).
- Matyushchenko V.I., Tataurova L.V. (1997). *Sidorovka — barrow cemetery in the Omsk area of the Irtysh River*. Novosibirsk: Nauka (Rus.).
- Mazhitov N.A. (1981). *The barrows of the Southern Urals in the 8th– of the 12th cc*. Moscow: Nauka. (Rus.).
- Molodin V.I. (1979). *The Kyshtovka cemetery*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Molodin V.I., Sobolev V.I., Solovyev A.I. (1990). *The Baraba Forest-Steppe in the Late Middle Ages*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Molodin V.I., Solovyev A.I. (1977). Classification of axes of the cemetery Kyshtovka-2. In: *Arkheologiya Yuzhnoy Sibiri. Vyp. 9*. Kemerovo: Kemerovskii universitet. 105–120. (Rus.).
- Pignatti V.N. (1915). Isker (the fort of the Khan Kuchum). In: *Ezhegodnik gubernskogo Tobol'skogo muzeya* (25), 1–41. (Rus.).
- Pogodin L.I. (1998). *The Armament of the population of Western Siberia (the Early Iron Age)*. Omsk: Omskii universitet. (Rus.).
- Ryndina O.M., Bobrova A.I., Ozheredov Yu.I. (2008). *The Khanty of the Salym river: Culture in archaeological-ethnographic retrospective*. Tomsk: Tomskii universitet. (Rus.).
- Savchenkova L.L. (1996). Black metal of the town Bolgar. The Typology. In: *Gorod Bolgar: Remeslo metalurgov, kuznetsov, liteyshikov*. Kazan: Institut istorii, iazyka i literatury AN Tatarstana, 5–88. (Rus.).
- Semyenova V.I. (2001). *The Medieval cemeteries of the Yugan-Ob Area*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Semyenova V.I. (2005). *Chastukhinskiy Uriy — the habitation and burial site*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Solovyev A.I. (1987). *Military affairs of the indigenous population of the Western Siberia: The Middle Age*. Novosibirsk: Nauka. (Rus.).
- Solovyev A.I. (2003). *Weapons and armor: Siberian weapons from the Stone Age to the Middle Ages*. Novosibirsk: Infolio-press. (Rus.).
- Solovyev A.I., Mylnikova L.N. (1979). Ax with the stigma from the burial ground Kyshtovka-1. In: *Sibir' v drevnosti*. Novosibirsk: Nauka, 119–121. (Rus.).
- Solovyev A.I., Solovyeva E.A. (2017). Asymmetric axes: Usage aspects. In: *Problemy archeologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii. T. 23*. Novosibirsk: IAET SO RAN, 395–397. (Rus.).
- Stokolos V.S. (1978). Medieval burial on the Lake Choinovty. In: *Arkheologicheskie pamyatniki paleometalla v Severnom Priuralye*. Syktyvkar: Komi filial AN SSSR, 96–99. (Rus.).
- Viktorova V.D. (2008). *Ancient Ugrian populations in the forests Ural (from the Early History of the Mansi)*. Yekaterinburg: Kvadrat. (Rus.).
- Viktorova V.D. Cemetery Likino of the 10th–13th cc. In: *Voprosy arkheologii Urala. Vyp. 12*. Sverdlovsk: Ural universitet, 133–168. (Rus.).

Vizgalov G.P., Parkhimovich S.G. (2008). *Mangazeya: New archaeological researches (data 2001–2004)*. Yekaterinburg; Nefteyugansk: Magellan. (Rus.).

Yakovlev Ya.A., Bobrova A.I. (2004). The role and significance of the funerary inventory of the Ob' region in the Middle Age. In: *Khanty-Mansiyskiy avtonomnyy okrug v zerkale proshlogo. Vyp. 2*. Tomsk: Tomskii universitet. 137–174. (Rus.).

Zinyakov N.M. (1997). *The ferrous metallurgy and blacksmithing in the Western Siberia*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat. (Rus.).

Zykov A.P. (1987). Armament of the of the Ob-Ugrian population in the 10st–13st cc. In: *Ranniy zheleznyi vek i srednevekovye Uralo-Irtyskogo mezhdurechya*. Chelyabinsk: Bashkirskii universitet, 143–154. (Rus.).

Zykov A.P. (2009). Axes of North-Western Siberia in the 9st — mid of the 17st cc. In: *Novgorodskaya zemlya — Ural — Zapadnaya Sibir' v istoriko-kul'turnom i dukhovnom nasledii. Chast' 2*. Yekaterinburg: Bank kul'turnoi informatsii, 318–338. (Rus.).

Zykov A.P. (2011). Ethno-cultural situation in the Middle Kama region in the era of the Great Migration. *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik*, (11), 66–80. (Rus.).

Zykov A.P. (2015). The blacksmithing technology of the North Bashkirian population (the 4st–6st cc.). *Ufimskiy arkheologicheskii vestnik*, (15), 161–180. (Rus.).

Zykov A.P., Koksharov S.F. (2001). *Ancient Emder*. Yekaterinburg: Volot. (Rus.).

Zykov A.P., Koksharov S.F. (2002). Treasures of the Vogul princes: Pages of pre-Russian history. *Rodina*, (6), 36–39. (Rus.).

Zikov A.P., Koksharov S.F., Terekhova L.M., Fedorova N.V. (1994). *Ugrian Heritage: West-Siberian Sites from the Collection of Urals University*. Yekaterinburg: Vneshtorgizdat. (Rus./Eng.).

Zykov A.P., Kosintsev P.A., Trepavlov V.V. (2017). Town Sibir — urban site Isker: (Historical and archaeological research). Moscow: Nauka: Vostochnaya literatura. (Rus.).

А.П. Зыков, <https://orcid.org/0000-0002-5767-3295>

С.Ф. Кокшаров, <https://orcid.org/0000-0001-5948-1732>

Е.Р. Масленников, <https://orcid.org/0000-0001-9955-9100>

This work is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/).

Accepted: 29.05.2020

Article is published: 28.08.2020